

Когда показалась ещё более жуткая версия Чудовища, Питер посмотрел в сторону коленопреклоненных ниндзя и испуганных слуг, которые застыли в шоке посреди празднования.

- Возможно, вам снова стоит укрыться..., - сказал Питер, и ниндзя тут же бросились прочь, спрятавшись за троном.

Слуги действовали немного медленнее, но всё же успели скрыться за колоннами, время от времени выглядывая наружу, чтобы разглядеть новую форму монстра.

- Ты стал ещё уродливее..., - прокомментировал Питер, глядя на изуродованное Чудовище в углу комнаты.

Демон вырос в два раза и превратился из ожиревшего животного в огромного венозного бодибилдера, который мог составить Халку конкуренцию.

Он не только стал мускулистым, но и полностью изменил пропорции. Одна рука была большой, а вот другая - огромной. Остальные части его тела тоже были непропорциональны: одни мышцы больше других, а ранее симметричные звериные черты лица теперь стали перекошенными.

Он реально напоминал человека, зараженного Т-вирусом или каким-нибудь другим монстром-мутантом из фильмов.

- Грррр..., - прорычало Чудовище, осматривая свои новые руки и ноги. - Хм, мне нравится новая форма.

- Ну, по крайней мере, теперь ты здоров, возможно? - скептически сказал Питер, размышляя о том, какой тип тела был хуже. (Здоров в плане отсутствия ожирения)

- Хахаха! - Чудовище игнорирует Питера, любясь своим новым телом с ликующим смехом. - Это тело превосходно!

Чудовище чувствовало, как по его венам течет сила, превосходящая всё, что демону доводилось ощущать раньше.

- Большое тебе спасибо, Паук! - радостно сказал он, то и дело напрягая мышцы, будто находятся на соревновании по бодибилдингу.

- Эмм, я так-то ничего не сделал, но всегда пожалуйста, что ли? - говорит Питер, когда его золотой боевой молот вновь формируется. - Давай я помогу тебе испытать его?

С этими словами Питер бросился вперед и подпрыгнул в воздух, обрушив молот на открытую грудь Чудовища.

Чудовище было так занято любованием своим новым телосложением, что у него не было времени на какую-либо защиту. Когда молот обрушился на грудь демона, мышцы слегка вмялись и с легкостью поглотили удар.

- Ха? - удивленно хрюкнуло Чудовище, ведь атака, которая раньше отправила бы его в полет, на этот раз абсолютно ничего не возымела. - Мне нравится это новое тело!

Когда Чудовище произносит эти слова, на его лице растягивается злобная ухмылка, а огромная рука протягивается вперед и хватает Питера за туловище.

- В благодарность за это новое тело я сделаю твою смерть моментальной, - говорит Чудовище, швыряя Питера через всю комнату в стену, где его второй раз за сегодня ударило током.

Бззззззззз

Уже подготовившись, Питер крутанулся в воздухе и оттолкнулся от стены сразу же после прикосновения, получив удар током лишь на короткое мгновение.

- Вот так-то лучше! - возбужденно говорит Питер, когда его боевой молот исчезает, а на каждой из его рук формируются два золотых кастета.

Не раздумывая, Питер бросается вперед и начинает драться с гигантским Чудовищем. Питер наносил удар за ударом, танцуя вокруг демона, используя свою ловкость, чтобы увернуться или нырнуть от каждой встречной атаки.

По мере продолжения драки, Питер начинал заводиться, но он не знал почему. Ему казалось, что сейчас самое время наконец-то выйти на противника со всей силы, как он никогда не делал раньше.

Но вот незадача: обычно Питер не был таким. Что-то стимулировало его адреналин, тестостерон или что-то ещё, потому что Питер ни с того ни с сего начал чувствовать себя берсерком.

Сделав несколько глубоких вдохов, Питер попытался успокоить себя, но по какой-то причине это было трудновыполнимой задачей.

"Это из-за него?" - думал Питер, танцуя вокруг Чудовища, нанося удар за ударом.

Все они ничего не делали демону. На самом деле, с каждым новым ударом Питер чувствовал

себя всё более разгоряченным и злым.

Используя свои усиленные чувства, Питер почувствовал в воздухе странный аромат. Он не был ни приятным, ни дурным, но его нельзя было заметить, если только не обладать сверхчувствительностью.

"Он исходит от него?" – догадался Питер, пригнувшись за Чудовищем и увидев что-то странное на его спине.

На спине демона была куча маленьких отверстий в форме вулкана. Из них ничего не выходило, но запах там был гораздо сильнее.

Проверяя гипотезу, Питер быстро ударил по телу Чудовища и заметил, как вулканообразные отверстия сжимаются и извергают что-то в воздух, а затем снова становятся неподвижны.

"Фууу... Я вдыхал это?" – с отвращением подумал Питер, отпрыгивая от Чудовища. "Мерзость..."

Казалось, такова его новая сила после перерождения. Каждый раз при получении урона, каким бы он ни был, аромат изливался наружу, постепенно приводя в ярость противника Чудовища.

Разъяренный враг, в конце концов, беспечен и безрассуден. К счастью, Питер обладает усилением, поэтому испарения не так сильно действовали на него. Хотя если он вдохнет ещё больше, то успокоиться будет уже сложно.

"Нужно найти противодействие запаху или закончить этот бой, пока мой разум не сошел с ума." – подумал Питер, начиная держаться на расстоянии от своего противника, не позволяя Чудовищу приблизиться к нему.

Пока Питер думал о способе противостоять вызывающим ярость испарениям, слуги и ниндзя, прятавшиеся в стороне, начали ощущать их действие на себе.

Слуги первыми пришли в ярость, поскольку у них было меньше дисциплины, чем у хорошо обученных ниндзя. Мгновенно испуганные мужчины и женщины ни с того ни с сего начали драться друг с другом. Страх перерос в ярость, и они набросились друг на друга, как бешеные животные.

Ниндзя заметили это и держались на расстоянии.

– Хм..., – Мадам Гао первой заметила странный эффект на себе и других.

Пока она собирала в голове воедино все детали, окружавшие их ниндзя расвирепели и набросились на четырех основателей Руки.

Будучи тысячелетними Мастерами, они не поддавались влиянию и сохраняли здравый рассудок. Каждый Палец Руки не смотрел на своих солдат, но при этом с легкостью уклонялся от ударов в спину.

- Что это? – спросил один из них в замешательстве, когда все они начали осознавать бушующее чувство, кипящее внутри них.

Мадам Гао наконец собралась с мыслями и оторвала кусок своей одежды, превратив его в импровизированную маску для рта и носа. Увидев действия своего товарища, остальные тоже доперли что к чему и повторили за ней.

Пока слуги убивали друг друга, основатели Руки начали убивать своих приближённых мужчин и женщин. Питер заметил происходящее, но ему мешало преследовавшее его разъяренное Чудовище.

- Не двигайся, букашка! – раздраженно воскликнул демон, поскольку Питер держался на расстоянии.

- Да паук я... ты всю школу прогулял? Хотя, забудь, – в отчаянии говорит Питер, устав от того, что все называют его жуком или насекомым.

После некоторого раздумья Питер понял, что у него нет никаких заклинаний для противодействия испарениям, поэтому он применит новое заклинание, лишь бы положить этому конец.

- Мне нужно..., – пробормотал Питер, оглядывая комнату в поисках какого-нибудь сосуда, и нашел дорогую вазу на ступеньках, ведущих к трону. – Супер, я хочу, чтоб ты немного постоял на месте.

Не трогая вазу, Питер поманил Чудовище к центру комнаты. Как только оно оказалось там, Питер начал танцевать вокруг его огромной формы, прикрепляя паутину по всему телу.

По мере накопления паутины Питер обматывал ею ближайшие столбы в комнате, ограничивая движения Зверя. Некоторые нити разрывались, но пока это происходило, на их место приходило еще три, так как Питер работал в ускоренном режиме.

После нескольких минут такой работы Чудовище оказалось в ловушке в центре комнаты с широко раскинутыми руками и ногами, полностью привязанный к столбам в комнате.

- Грррр... Агх! – Чудовище дергало за паутину, заставляя её растягиваться, и на столбах начали образовываться трещины.

Действуя быстро, пока монстр не разрушил колонны, Питер схватил вазу с помощью паутины и

поставил её перед Чудовищем.

– Будем надеяться, сработает, – пробормотал Питер, вспоминая заклинание, о котором он читал в библиотеке Камар-Таджа. – Nox snd opacatissimam appello hiemem coldesr. offerens sanguini- nem unici mei et corporis inimici mei, posco pro oower signare hanc bestiam in vase gvis[1].

По мере произношения Питером слов, на земле под вазой образуется единый, но сложный круг заклинания.

Когда круг полностью сформировался, Питер снял перчатку и призвал золотой нож, порезав ладонь и капнув кровью на круг.

Как только кровь коснулась заклинания, в комнате потемнело и стало на много градусов холоднее. Питер даже мог видеть свое дыхание в воздухе.

– А-а-а-а! – завопило Чудовище, когда его мышцы напряглись и окончательно рарушили множество столбов, освобождая себя. – Я передумал. Твоя смерть будет долгой и мучительной!

Когда Чудовище собиралось броситься на Питера, круг заклинания оторвался от пола и прилип к вазе. Мгновенно из вазы вырвались темные щупальца и обвилились вокруг огромного монстра.

Пока щупальца обвиваются вокруг Чудовища, ледяной холод охватывает комнату, а тело демона начинает замерзать.

– Аргх! – вскрикнуло Чудовище от боли, когда лед покрыл все его тело.

Вскоре щупальца полностью поглощают демона и начинают медленно уменьшаться, с легкостью отступая обратно в вазу.

Когда Чудовище исчезает в вазе, сверху формируется черная крышка, полностью герметизируя сосуд.

Облегченно вздохнув, Питер обернулся, ожидая увидеть мертвые тела невинных слуг. Но чего он не ожидал увидеть, так это мирно спящих слуг без каких-либо повреждений и знакомую лысую женщину неподалеку.

– Хорошая работа, Питер.

[1] У автора никакого перевода не было, но я сразу подумал о нашей доброй латыне, вставил в

Яндекс Переводчик и вот отредактированный результат, может кому-то интересно:

Ночь непроницаема для зимних холодов. Подношение крови - ни единого моему телу и моим врагам, запечатай этого чудовища в вазе, молю.

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2327688>